

Сергей Витальевич КОНДРАТЬЕВ¹

УДК 930.23

СТАТЬЯ 29/39 ВЕЛИКОЙ ХАРТИИ ВОЛЬНОСТЕЙ В ПУБЛИЧНОЙ ПОЛЕМИКЕ КОНЦА XVI ВЕКА*

¹ доктор исторических наук, профессор
кафедры истории и мировой политики,
Тюменский государственный университет
skondratiev@utmn.ru; ORCID: 0000-0002-9861-5032

Аннотация

Статья посвящена рецепционной жизни 29/39 статьи Великой хартии вольностей в политической и правовой полемике Англии конца XVI в. Показано, что Великая хартия, вышедшая из употребления в позднее средневековье, вернулась в политическое и правовое пространство в елизаветинскую эпоху. Привычным было использование Великой хартии в редакции 1225 г., иначе редакции Генриха III, которая подтверждалась более 30 раз и воспринималась как парламентский акт. Разбор трактатов юристов общего права Уильяма Флитвуда и Роберта Снегга позволил сделать вывод о том, что Великая хартия вольностей считалась документом, который восстановил древнее лучшее и справедливое право, попорченное нормандским вторжением, и обеспечил преемственность с лежащей за пределами памяти британской древностью. Сердцевиной и квинтэссенцией вольностей и прав подданных считалась 29 статья. Изучение полемики между юристами общего права Джеймсом Морисом, Робертом Биллом и цивилистом Ричардом Койсином вокруг судебных полномочий Высокой комиссии, ее инквизиционной процедуры *ex officio* и конкретных казусов преследований священников-нонконформистов позволило прийти к заключению, что эти юристы общего права настаивали на фундаментальности 29 статьи, на незаконности

* Статья подготовлена в рамках проекта РФФИ. «Великая хартия вольностей в правовых трактатах, парламентских дебатах и судебной практике предреволюционной Англии» (№ 19-011-00581)

Цитирование: Кондратьев С. В. Статья 29/39 Великой хартии вольностей в публичной полемике конца XVI века / С. В. Кондратьев // Вестник Тюменского государственного университета. Гуманитарные исследования. Humanitates. 2021. Том 7. № 4 (28). С. 236-246. DOI: 10.21684/2411-197X-2021-7-4-236-246

преследований, неправомочности комиссии выносить уголовные приговоры и использовать инквизиционную присягу *ex officio*. Они заявляли о том, что у королевской власти нет прерогативы создавать комиссии в нарушении 29 статьи. Цивилист Ричард Койсин возражал, что церковная юрисдикция является самостоятельной отраслью права и не подпадает под действие Великой хартии вольностей.

Ключевые слова

Великая хартия вольностей, статья 29, вольности подданных, королевская прерогатива, полемика, Высокая комиссия, присяга *ex officio*.

DOI: 10.21684/2411-197X-2021-7-4-236-246

Введение

Великая хартия вольностей (далее — ВХ), сфера применения которой в позднее средневековье сократилась до юридических подворий Лондона, где обучалась дворянская молодежь и готовили юристов общего права, в XVI в. вернулась в публичное пространство [7]. Если раньше члены подворий могли знакомиться с содержанием ВХ, слушать толкования ее положений во время обязательных лекционных чтений юристов накануне продвижения в адвокатской иерархии и даже принимать участие в дискуссиях, то в елизаветинской Англии к ней начинают апеллировать авторитетные юристы, депутаты парламента, на ней строят доказательства в правовых трактатах и судебных отчетах [4, 12]. Частота обращений существенно увеличивается в 1580-1590 гг. Особенно востребованной оказалась 29 статья ВХ (в редакции 1225 г., или редакции Генриха III, а не привычная нам по переводам и работам Д. М. Петрушевского 39 статья ВХ 1215 г., она же хартия Иоанна Безземельного, которая тогда была в правовом обороте), чтобы защитить личную свободу человека от произвольного ареста и собственность от произвольного захвата властью. [1, с. 106-107]. Между двумя статьями в разных редакциях есть незначительная и несущественная разница, а сама 29 статья гласит: «Ни один свободный человек не будет арестован, или заключен в тюрьму, или лишен своего свободного владения, или вольностей, или вольных обычаев своих, не будет поставлен вне закона или изгнан, или каким-либо иным способом обездолен, и мы не пойдём на него, и не пошлём на него иначе, как по законному приговору равных его и по закону страны. Никому не будем продавать права и справедливости, никому не будем отказывать в них или замедлять их» (*Nullus liber homo capiatur, vel imprisonetur, aut disseisietur de libero tenemento suo, vel libertatibus, vel liberis consuetudinibus suis, aut utlagetur, aut exuletur, aut aliquo modo destruatur, nec super eum ibimus, nec super eum mittemus, nisi per legale iudicium parium suorum, vel per legem terrae. Nulli vendemus, nulli negabimus, aut differemus justitiam, vel rectum*)» [9, с. 504]. Содержание 29 статьи соприкасалось непосредственным образом с прерогативами королевской власти [4, с. 110, 249-250]. В данной статье нам представляется важным показать интерпретацию хартии в сопряжении с судебными казусами.

Методы

При написании данной статьи автор исходит из основного положения герменевтики и рецептивной эстетики, которое гласит, что тексты живут разной рецепционной жизнью, в ходе которой меняются их смыслы, а в сознании новых поколений тексты прошлого конотируют новые классы объектов и денатируют отличные от изначальных атрибуты. Поскольку изучаемые в статье источники стали итогом судебных разбирательств, то вторым методологическим инструментом, используемым в статье, стал кейс-стадис, в соответствии с которым мы последовательно разбираем каждый отдельный судебный казус и его полемические производные.

Результаты исследования и их обсуждение

ВХ, древность права и королевская прерогатива

В 1580-х гг. рекордер Лондона Уильям Флитвуд написал трактат, направленный против хартии Эдуарда IV (1553), предписывающей отправлять в Брайдвелл (Bridewell), больницу и тюрьму для неимущих, «пьяниц, бродяг, нищих и прочих подозрительных людей <...>, чтобы наказывать их». У. Флитвуд показывает, что королевская прерогатива стоит под правом и королевская власть не может его нарушать. «Если хартия, дарованная королем, противоречит максимам, обычаям или статутам королевства, то она ничтожна», — безапелляционно заявлял рекордер [3, с. 51-52]. Хартия Брайдвелла, которая наделяла должностных лиц полномочиями «наказывать» и «исправлять» преступников по своему усмотрению, противоречит 29 ст., запрещающей поступать так «без законного приговора равных, или по закону страны». Хартия Брайдвелла противоречит ВХ по «сути и смыслу» [3, с. 55]. Ссылаясь на различные подтверждения хартии, встречающиеся в почти в 40 парламентских статутах, юрист приходит к выводу, что если бы король «своей прерогативой мог бы делать все, что пожелает, то его решения были бы равны законам, принятым парламентом» [3, с. 60].

Аналогичные положения были произнесены в 1581 г. во время чтений Роберта Снегга в подворье Миддл-темпл, которые были затем частично опубликованы в 1654 г. в трактате «О древности и происхождении Суда лорд-канцлера и о власти лорд-канцлера Англии, являющейся частью чтений сержанта Снегга о статье 28 (опечатка в названии сделана, видимо, типографщиком — С. К.) Великой хартии вольностей, имевших место в зимнюю вакацию, в подворье Миддл-темпл, в 13 год правления королевы Елизаветы». По его мнению, английское общее право древнее английской государственности, древнее королевской власти, и поэтому не может произвольно меняться, никем, включая короля. Обращаясь к Генри Брактону, авторитетному юристу XIII в. Р. Снегг замечает: «Закон создает короля; вследствие этого королю даруется закон, чтобы закон даровал ему, а именно, господство и власть; ибо там нет короля, где правит воля, но не закон» [11, с. 14-15]. По убеждению Р. Снегга, общее право обладает совершенством, и именно поэтому имеющиеся в истории его нарушения или отказ от него, заканчивались полным восстановлением права. Так, право было

«порушено» нормандским завоеванием. Наступившее на полтора века «произвольное правление» и сопровождающие его «восстания простого народа и знати» с целью возродить правовой порядок закончились в начале правления Генриха III королевским пожалованием ВХ (1225), иначе «восстановлением законов страны, вольностей подданных» и ограничением королевских прерогатив [11, с. 9]. Но вскоре сам Генрих III, нарушил собственное пожалование, «начал своевольничать, отступил от права страны, которое он обещал восстановить и возродить» [11, с. 9-10]. 40-летняя война между ним и мятежными магнатами завершилась принятием парламентом статута 1267 г., (так называемый статут Мальборо), «переизданием ВХ», возрождением и восстановлением древних законов и вольностей [11]. «С тех пор, — утверждает Р. Снегг, — все короли и королевы во время коронаций торжественно присягали хранить их», хотя бывали непродолжительные периоды нарушения ВХ [11].

Р. Снегг неоднократно замечает, что, что окончательное восстановление и возрождение нерукотворного и лежащего за пределами памяти права произошло актом парламента [11, с. 19], и в королевстве все, не исключая королевскую прерогативу, регулируется и определяется законом. «И парламент, и его акты, и прерогатива государя, и исключительные обычаи графств, городов, бургов и маноров — все они разновидности его (права — *С. К.*). Общий обычай королевства, он же — право страны, наделяет полномочиями парламент, ограничивает прерогативу, дозволяет и не дозволяет частные обычаи, а также дозволяет и не дозволяет все, и определяет, согласуются они или нет с разумом» [11].

Сердцевиной (*sum*) всех положений ВХ, а значит, и всего общего права, является, провозглашает Р. Снегг, 29 ст. ВХ [11, с. 11]. Опираясь на положения 29 ст., он не только заявляет о незыблемости законов и вольностей страны, но и пишет о пределах, до которых только и может доходить королевская прерогатива [11, с. 12]. Юрист отмечает, что королевские прерогативы должны быть под правом, ограничиваться им и не причинять вред подданным [11, с. 9, 19].

ВХ, Высокая комиссия и инквизиционная процедура ex officio

Церковный порядок, установленный в Англии Реформацией Генриха VIII и возобновленный Елизаветой Тюдор, требовал постоянного внимания и укрепления. Католики, как известно, были недовольны верховенством короны над церковью, а радикальные протестанты (пуритане) — внешними остатками католичества: церковная иерархия, епископат, обрядность [2]. Каноническое право и присущие ему инструменты регулирования, как римское наследие, были отвергнуты. Но вскоре обнаружилось, что новая церковная дисциплина нуждается в институциональной поддержке. Попытки создания новых канонов будут предприниматься при Генрихе VIII, Эдуарде VI, Елизавете I, но разрешатся они только в 1604 г., в начале правления Якова I, инкорпорировав в себя большое количество подвергнутых в начале Реформации анафеме и неприемлемых для пуритан норм [6, с. 28-54]. Акт о Супрематии (1536, 1559) предоставлял короне право своими патентами, скрепленными большой королевской печатью, создавать

комиссии для ревизии церковных порядков, борьбы с ересью и укрепления церковной дисциплины [13, с. 132-133]. Практика создания по мере надобности экстраординарных комиссий не была новой [14, с. 14].

Елизавета Тюдор, заняв престол, сразу же учредила первые комиссии, которые должны были очистить церковь от сохранивших верность Риму епископов и высшего клира [4, с. 133]. Но затем Высокая (далее: ВК), как ее стали именовать, комиссия довольно быстро превращалась из экстраординарного органа в ординарный суд, о чем впервые объявила в 1586 г. [14, с. 72]. Расширяющиеся полномочия и деятельность Высокой комиссии нередко становились объектами разбирательств, критики и отдельных решений судов общего права. В 1560-1570-х деятельность комиссии была направлена против непримиримых католиков (рекузантов) [4, с. 133]. В 1576 г. судьи общего права признали за ВК право накладывать штрафы на католиков [14, с. 72]. Одновременно комиссия приступила к преследованию пуританских нонконформистов. В 1571 г. архиепископ Мэтью Паркер постановил лишать приходов священников, отказывающихся подписать англиканский символ веры (39 статей). Главными объектами преследования комиссии пуритане становятся в 1580-х гг., и особенно когда сан архиепископа Кентерберийского получил Джон Уитгифт. В это время ВК преследует уже не только духовных лиц, но и светских, активно штрафуя их и заключая в тюрьму. При этом, комиссия широко прибегает к старому каноническому инструменту — присяге *ex officio*, принося которую подозреваемый отвечал на большой список вопросов, а ответы использовали затем для предъявления обвинения. Полученные данные касались не столько деяний, сколько помыслов, а отвечая на вопросы, подозреваемый свидетельствовал против самого себя. Впервые 29 ст. ВХ была использована против инквизиционных процедур еще в XIV в. [4, с. 60, 69-74, 76, 80-91, 95]. После Реформации инквизиционные разбирательства и присяга *ex officio* продолжали использоваться, несмотря на протесты известных реформаторов Уильяма Тиндела, Джона Ламберта и юриста Кристофера Сент-Джермена. Акт о Супрематии позволял короне создавать комиссии, но ничего не говорил о том, может ли она прибегать к инквизиционным, по мнению юристов и пуритан, практикам следствия. Все осложняло еще и то, что полномочия комиссии ни в самом статуте, ни даже в патентах, которыми она создавалась не были четко определены, и было неясно, каковы они собственно. Нередко комиссия подвергала длительному заключению за незначительные поступки. Так парламент обсуждал в 1585 г. казус некоей мисс Мариот, которую держат в железе за непосещение церкви после рождения ребенка и по причине болезни мужа. Тогда в противодействие комиссии начинают втягиваться судьи и юристы общего права [14, с. 287-289]. Инструменты, которые использовались при этом — «приказ о запрещении», «приказ *habeas corpus*» — подробно описаны в литературе [13, с. 301-312]. Впервые в 1580-х гг. Эдвард Кок, тогда еще практикующий адвокат, сформулировал принцип *nemo tenetur seipsum prodere* (никто не обязан свидетельствовать против самого себя). А в 1584 г. он сформулировал еще одну максиму, что не следует прибегать к экстраординарной (высокой

юрисдикции), там, где достаточно ординарной. Но в 1587 г. судьи, собравшиеся в одном из двух сержантских подворий, признали, откликаясь на дело некоего королевского слуги, который занимался любовью со своей невестой в Гринвич-хаус, что статут 1559 г. наделяет корону возможностью делегировать комиссии право заключать в тюрьму и налагать штрафы по тем делам, которые подпадают под церковную юрисдикцию [4, с. 258].

Юристы общего права вводят ВХ в оборот против ВК и ее инквизиционной процедуры *ex officio*.

Пионером здесь оказался юрист общего права Джеймс Морис (1539-1597), занимавший должность мирового судьи в Эссексе, многократный депутат елизаветинских парламентов. Еще осенью 1578 г., выступая с лекциями в подворье Миддл Темпл, он, ссылаясь на ВХ, сформулировал принцип, что король и подданные не могут изменять право без согласия друг друга. По его мнению, королевская власть не вправе покушаться на вольности подданных и их собственность. Монарх может даровать подданному привилегию или собственность, но не может изменять правила владения собственностью, существующие в общем праве. Не упоминая Высокую комиссию, но касаясь церковной юрисдикции, юрист говорил, что у королевы есть право создавать комиссии, но нет права расширять их юрисдикцию без согласия парламента. Он стоял на том, что ВХ запрещает церковным комиссиям заключать подданных в тюрьму, а суды общего права должны этому препятствовать [4, с. 272].

С 1587 по 1595 г. будет тянуться дело Роберта Коудри (который имел 8 детей), лишённого прихода в графстве Норфолк за отказ использовать официально утвержденный катехизис — Книгу общих молитв. Коудри в разное время защищали авторитетные и искусные адвокаты — Джеймс Морис, Николас Фуллер, Генри Финч и Джордж Кроук. Они заявляли, что акт 1559 г. не наделяет ВК полномочиями лишать священников приходов без предъявления обвинения. Оппоненты были не менее опытными и квалифицированными — Ричард Хаттон, Эдвард Кок. Судьи вынесли решение в пользу ВК, заявив, что акт о Супрематии не создавал новую норму, декларировал старую, на какой-то момент узурпированную католической церковью и возвращенную Реформацией и актом 1559 г. [14, с. 136-140].

В 1589-1590-х гг. ВК, используя присягу *ex officio*, рассматривала сразу несколько десятков дел священников-пуритан, включая дело одного из самых авторитетных среди них — Томаса Картрайта, подвергнутого тюремному заключению за отказ приносить эту присягу, которую тот считал незаконной [14, с. 88-90].

Юристы и должностные лица, близкие к лорду-казначею Уильяму Сесилу, лорду Берли, покровительствовавшему пуританам, на рубеже 1580-90-го гг. написали несколько текстов против инквизиционных практик Высокой комиссии. В 1588-1589 гг. Роберт Бил, дипломат и клерк Тайного совета, адресовал лорду Берли неопубликованный и несохранившийся трактат «Доказательства, что использование присяги *ex officio* противоречит слову Божьему» (*Notes to prove the proceeding ex officio against the word of God*), где использовал ВХ в качестве аргумента [13, с. 216-217]. Судить об аргументах Р. Била мы можем только

по опубликованным возражениям его оппонента Ричарда Койсина, который прямо пишет, что изданный им текст направлен против нескольких трактатов и среди них «Notes (that go from hand to hand) <...> against proceeding ex Officio» [5, обложка]. Все авторы трактатов, имен которых Р. Койсин не упоминает, считали, что расследовательская «манера» ВК «противоречит законам нашего королевства» [5]. Р. Билл, который в трактате Р. Койсина, именуется «собирателем доказательств» (Note-gatherer), вероятно, ссылаясь на ст. 29 ВХ в редакции Генриха III (1225) [5, с. 102].

В 1590 г. за границей Джеймс Морис публикует «Краткий трактат о клятвах», направленный против использования ВК инквизиционной процедуры ex officio, в котором апеллирует среди прочего и к ВХ. По его мнению, эту внешнюю, привнесенную из папского Рима присягу специально запретил еще подтвердивший ВХ статут Мальборо [8, с. 41-42, 45-46]. Церковное судопроизводство должно «быть управляемо и ограничено <...> общим правом» [8, с. 46]. ВХ 1225 г. прямо запрещает произвольно задерживать и заключать в тюрьму свободного подданного. Подтверждающие ВХ статуты Эдуарда III 1332 и 1370 гласят, что никто не может быть задержан, если это противоречит ВХ. А свободный человек должен представлять перед судьей только в соответствии с «надлежащем установлением права», что означает в соответствие с предъявленным обвинением [8, с. 48].

В 1593 г. Дж. Морис в палате общин взывал под шум одобрения к депутатам с такими словами: «Где теперь находится ВХ Англии, полученная многими трудностями, подтвержденная различными актами парламента, в которой содержится, что ни один свободный человек не должен быть арестован, заключен в тюрьму, лишен свободы, подвергнут импичменту, лишен права голоса, кроме как по закону страны, закону которой категорически запрещает налагать клятву на того, кого обвиняют в каком-либо преступлении или в чем-либо позорном?». Он предложил сразу два билля против ВХ и против процедуры ex officio. Уже на следующий день его пригласили в Тайный совет и передали повеление самой Елизаветы I «стремительно исчезнуть». Однако, не ограничившись устным внушением, Дж. Мориса подвергли двухмесячному тюремному заключению [10, с. 269].

По поручению архиепископа Джона Уитгифта близкий ему юрист гражданского права Ричард Койсин написал большой трактат «Ответ на различные нападки, которым подверглась церковная юрисдикция в последнее время» (1591, 1593). Суть его аргументов сводилась к тому, что когда ВХ издавалась, церковная юрисдикция не была королевской, поэтому она не может регулироваться или ограничиваться общим правом, она вообще под него не подпадает. Он напоминает, что ст. 1 ВХ касается вольностей церкви и предписывает «английской церкви быть свободной и владеть своими правами в целости и своими вольностями в неприкосновенности» [5, с. 102-103]. По его мнению, ВХ подтвердила два вида свобод и две отрасли права, поэтому корона, как источник правосудия в церковной сфере, вправе создавать любые нормы и правила, в том числе предоставлять право заключать в тюрьму и накладывать штрафы в удобной для себя форме. Что до присяги, то, она законна и такое право получено актом 1559 г. [5, с. 107-109].

Выводы

ВХ вернулась и достаточно часто присутствовала в политическом и правовом пространстве Англии конца XVI в., активно перемещаясь с периферии внимания современников к центру. Апелляции к ВХ и ее рецепционная жизнь показывают, что положения ст. 39 использовались для более точных определений пределов королевской прерогативы и формулировании прав подданных, защиты их имущества, личности и веры. Очевидно, что те казусы, которые мы разобрали, свидетельствуют о стремлении английских юристов к более точной и определенной фиксации королевских прерогатив и свобод подданных. Вместе с тем, сам жанр полемического трактата или устного публичного выступления практически не дает материалов относительно конкретного применения положений ВХ при разборе обычных уголовных дел и имущественных тяжб. Имущественные разбирательства (кейсы), перегруженные юридическими латинизмами и галлицизмами, с многочисленными и детализированными судебными прецедентами, еще ждут своего исследователя.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Великая хартия вольностей (1215) / Д. М. Петрушевский // Памятники Истории Англии XI-XIII вв. Москва: Государственное социально-экономическое издательство, 1936. С. 96-117.
2. Ерохин В. Н. Становление англиканской церкви в XVI — первые десятилетия XVII вв. в освещении современной британской историографии: Монография / В. Н. Ерохин. Нижневартовск: Издательство Нижневартовского гуманитарного университета, 2009. 328 с.
3. A Discourse upon the Commission of Bridewell / A. Stewart // Oxford Francis Bacon, vol. 1: Early Writings 1584-96. Oxford: Oxford University Press, 2012. Pp. 51-60.
4. Baker J. Reinvention of Magna Carta 1216-1616 / J. Baker. Cambridge: Cambridge University Press, 2017. 570 p.
5. Cosin R. Apologie: of, and for Sundrie Proceedings by Jurisdiction Ecclesiasticall / R. Cosin. London: Imprinted by the Deputies of Christopher Baker, Printer to the Queenes most excellent Maiestie, 1591. 255 p.
6. Helmholz R. H. Roman Canon Law in Reformation England / R. H. Helmholz Cambridge: Cambridge University Press, 1990. Pp. xxiv, 209.
7. Morrice J. A Briefe Treatise of Oathes Exacted by Ordinaries and Ecclesiasticall Iudges, to Answere Generallie to All Such Articles or Interrogatories, as Pleaseth Them to Propound. And of Their Forced and Constrained Oathes Ex Officio, Wherein is Proued That the Same Are Vnlawfull / J. Morrice. Middleburg, 1590. 58 p.
8. McGlynn M. Royal Prerogative and Learning of the Inns of Court / M. McGlynn. Cambridge: Cambridge University Press, 2003. 386 p.
9. McKechnie W. S. Magna Carta: A Commentary on the Great Charter of King John, with an Historical Introduction, by W. S. McKechnie / W. S. McKechnie. Glasgow: James MacLehose and Sons, 1914. 530 p.

10. Elizabethan and Her Parliaments: 1584-1601 / J. E. Neale. New York: St. Martin's Press, 1957. Vol 2. 452 p.
11. Snagg R. Antiquity and Original of Court of Chancery and Authority of Lord Chancellor of England Being a Branch of Serjeant Snagg's reading, upon the 28 Chapter of Magna Charta, at the Middle Temple, in Lent, 13 Eliz. With His Congratulatory Epistle, (By Way of Preface) to the Lord Chancellor Hatton, in 29 Eliz / R. Snagg. London, 1654. 88 p.
12. Tudor Constitutional Documents a.d. 1485-1603 with Historical Commentary / J. R. Tanner. Cambridge: Cambridge University Press, 1940. Pp. xxiv, 636.
13. Thompson F. Magna Carta: Its Role in the Making of the English Constitution 1300-1629 / F. Thompson. Minneapolis: University of Minnesota Press, 1948. 410 p.
14. Usher R. Rise and Fall of the High Commission / R. Usher. Oxford: Clarendon Press. 1913. 380 p.

Sergey V. KONDRATIEV¹

UDC 930.23

**ARTICLE 29/39 OF THE MAGNA CARTA IN THE PUBLIC
CONTROVERSY OF THE LATE 16TH CENTURY***

¹ Dr. Sci. (Hist.), Professor, Department of History and World Politics,
University of Tyumen
skondratiev@utmn.ru; ORCID: 0000-0002-9861-5032

Abstract

The article is devoted to the reception life of Article 29/39 of the Magna Carta in the political and right-wing controversy of England at the end of the 16th century. It is shown that the Magna Carta, which fell out of use in the late Middle Ages, returned to the political and right-wing space in the Elizabethan era. It was customary to use the Magna Carta in the 1225 edition, otherwise the edition of Henry III, which was confirmed more than 30 times and was perceived as an act of parliament. An analysis of the treatises of common law jurists William Fleetwood and Robert Snape led to the conclusion that the Magna Carta was considered a document that restored the ancient best and just right, trampled by the Norman invasion, and ensured continuity with the beyond the memory of British antiquity. Article 29 was considered the core and quintessence of the liberties and rights of subjects. A study of the controversy between common law lawyers James Maurice, Robert Beale and civilist Richard Coisin around the judicial powers of the High Commission, its ex officio inquisition procedure and specific incidents of persecution of nonconformist priests led to the conclusion that these common law lawyers insisted on the fundamental nature of Article 29, on the unlawfulness of the prosecutions, the inability of the commission to issue criminal sentences and to use the ex officio inquisition oath. They argued that the royal authority did not have the prerogative to create commissions in violation of Article 29. Civilist Richard Coisin objected that ecclesiastical jurisdiction is an independent branch of law and is not subject to Magna Carta.

* The article was prepared within the framework of the RFBR project. "Magna Carta in Legal Treatises, Parliamentary Debates and Judicial Practice of Pre-revolutionary England" (no. 19-011-00581)

Citation: Kondratiev S. V. 2021. "Article 29/39 of the Magna Carta in the Public Controversy of the Late 16th Century". Tyumen State University Herald. Humanities Research. Humanitates, vol. 7, no. 4 (28), pp. 236-246.

DOI: 10.21684/2411-197X-2021-7-4-236-246

Keywords

Magna Carta, article 29, liberties of subjects, royal prerogative, controversy, High Commission, ex officio oath.

DOI: 10.21684/2411-197X-2021-7-4-236-246

REFERENCES

1. Petrushevskiy D. M. (ed.). 1936. "Magna Carta (1215)". Monuments of the History of England 11th-13th centuries. Moscow: State Social and Economic Publishing House. Pp. 96-117. [In Russian]
2. Erokhin V. N. (ed.). 2009. Formation of the Anglican Church in the 16th — first decades of the 17th centuries in Covering Contemporary British Historiography: A Monograph. Nizhnevartovsk: Nizhnevartovsk Humanitarian University Publishing House. 329 p. [In Russian]
3. Stewart A. 2012. "A Discourse upon the Commission of Bridewell". Oxford Francis Bacon. Vol. 1: Early Writings 1584-96. Oxford: Oxford University Press. Pp. 51-60.
4. Baker J. 2017. Reinvention of Magna Carta 1216-1616. Cambridge: Cambridge University Press. 570 p.
5. Cosin R. 1591. Apologie: of, and for Sundrie Proceedings by Jurisdiction Ecclesiasticall. London: Imprinted by the Deputies of Christopher Baker, Printer to the Queenes most excellent Maiestie. 255 p.
6. Helmholz R. H. 1990. Roman Canon Law in Reformation England. Cambridge: Cambridge University Press. Pp. xxiv, 209.
7. Morrice J. 1590. Briefe Treatise of Oathes Exacted by Ordinaries and Ecclesiasticall Iudges, to Answere Generallie to All Such Articles or Interrogatories, as Pleaseth Them to Propound. And of Their Forced and Constrained Oathes Ex Officio, Wherein is Proued That the Same Are Vnlawfull. Middleburg. 58 p.
8. McGlynn M. 2003. Royal Prerogative and Learning of the Inns of Court. Cambridge: Cambridge University Press. 386 p.
9. McKechnie W. S. 1914. Magna Carta: A Commentary on the Great Charter of King John, with an Historical Introduction, by W. S. McKechnie. Glasgow: James MacClehose and Sons. 530 p.
10. Neale J. E. (ed.). 1957. Elizabethan and Her Parliaments: 1584-1601. New York: St. Martin's Press. Vol. 2. 452 p.
11. Snagg R. 1654. Antiquity and Original of Court of Chancery and Authority of Lord Chancellor of England Being a Branch of Serjeant Snagg's reading, upon the 28 Chapter of Magna Charta, at the Middle Temple, in Lent, 13 Eliz. With His Congratulatory Epistle, (By Way of Preface) to the Lord Chancellor Hatton, in 29 Eliz. London. 88 p.
12. Tanner J. R. (ed.). 1940. Tudor Constitutional Documents a.d. 1485-1603 with Historical Commentary. Cambridge: Cambridge University Press. Pp. xxiv, 636.
13. Thompson F. 1948. Magna Carta: Its Role in the Making of the English constitution 1300-1629. Minneapolis: University of Minnesota Press. 410 p.
14. Usher R. 1913. Rise and Fall of the High Commission. Oxford: Clarendon Press. 380 p.